

Глава 0169 Удары по проблемам.

"Тан Ифэй"! Что ты имеешь в виду?" Тан Цзю засиял: "Цю Янь - мой гость, чем ты хочешь заняться?"

По сравнению с гневом Тан Цзюя, Гуогуо оказалась намного спокойнее, она совсем не беспокоилась, что что-то случится с Цю Янь, а скорее беспокоилась о другой стороне, в конце концов, Гуогуо еще не достигла такого рода огненных глаз и золотых глаз, не может видеть силу призрака-лица Сюй Лоу.

Тан Ифэй слегка нахмурился: "Девятая сестра, второй брат здесь, чтобы вывалить это на тебя, а теперь ты кричишь на меня вместо этого, думаешь, это уместно? Сделай мне одолжение, хорошо? Так много людей смотрят".

"Я могу справиться со своими делами!" Конечно, Тан Цзю не оценил это, Тан Ифэй была той, кто порвал лицо отца на глазах у всех в семье Тан, хотя второй дядя позже сказал много хорошего, но Тан Цзю не собирался прощать его так быстро за такое чрезмерное поведение: "Тан Ифэй, ты не берёшь сюда крыс, не забираешь своих людей, я не хочу тебя видеть".

Тан Ифэй ворчал: "Конечно, я должен идти, я не только должен идти, я должен взять тебя с собой".

"Ни за что!" Тан Цзю встревожена, отношение Тан Ифэй к тому, что я единственный, делает Тан Цзю все более и более отвратительным, думая, что Тан Ифэй даже хочет узурпировать трон и контролировать семью Тан, Тан Цзю не может сказать, что отвращение в ее сердце, это отвращение от сердца, даже сейчас она также в целом понимает, что это не Тан Ифэй делает шаг против своего отца, но все еще имеет глубокие корни отвращения к нему.

"Тан Цзю, как думаешь, можно сейчас это сказать?" Тан Ифэй сказал в тусклом состоянии, с расслабленным лицом: "Черный Соболь, мы уезжаем, вы должны знать, как обращаться с человеком, который издевался над мисс Девять?"

Соболь сделал большой шаг вперед, не сказав ни слова, и с легкостью поднял сидячее хаджо одной рукой.

"Нет... не надо... пожалуйста, пощадите меня, брат Росомаха, я знаю, что это неправильно... Брат Фей, нет, нет, мастер Фей, у меня есть глаза, которые не знают Тай Шаня, у меня есть глаза, которые не знают жемчуга, пожалуйста, поднимите руку высоко и пощадите меня"? Хорошо? Дай мне передохнуть?"

Однако, как бы он ни умолял, Тан Ифэй не имел на лице никакого выражения и просто холодно ворчал: "Если бы я знал, зачем я это сделал сейчас? Может ли семья Тан быть унижена даже такими отбросами, как ты? Ха!"

Слова упали, кулак соболя уже врезался в лицо этого несчастного труса, как взрывающееся пушечное ядро, только для того, чтобы увидеть, что только что лицо все еще гордилось и доминировало, это было похоже на открытие красивого цеха, и все еще только окрашивалось в красный цвет.....

Человек на земле уже перешел от молитвы о пощаде к крику, и теперь он молчал, и его жизнь и смерть были неизвестны.

Черный соболь также мастер беспощадных рук, хорошо зная, что люди на земле уже умирают,

но Тан Ифэй не говорил, он не остановился, и, наконец, победить этого внука, даже Тан Цзю не может вынести, чтобы увидеть, почти никто не похож.

"Хорошо". Тан Ифэй затем помахал рукой, черный соболь также очень пнул усталый, остановился, чтобы вздохнуть с облегчением.

Владелец бара мечты пять жирных проглотил рот полный плевок, этот человек, если не спешить отправить в больницу, я боюсь, что они умрут в своем собственном магазине, но Тан Ифэй здесь, который осмеливается сказать, чтобы отправить людей в больницу эта штука ах, даже осмеливаются бороться 120 первой помощи люди не боятся.

"Толстая Пятерка, не дай мне снова увидеть этого парня в твоём магазине, понял?" Тан Ифэй поднял бровь.

Пять Толстяков поспешили кивнуть: "Да-да-да, я точно не пущу этого внука в свой магазин еще на полшага!"

"Помни, что ты сказал". Тан Ифэй Дао, затем помахал рукой Ху Вольфу, "Возьми госпожу Девять".

Ху Вульф протянул руку помощи и сделал жест "Мисс Девять, пожалуйста!".

"Я сказал, что не вернусь с тобой, мои дела вышли из-под твоего контроля, может, хватит притворяться?" Тан Цзю гневно сказал: "Тан Ифэй, ты думаешь, что, притворяясь хорошим человеком передо мной сейчас, ты сможешь компенсировать ошибки, которые ты совершил ранее"? Говорю тебе, я пришел сюда сегодня, чтобы выпить с разрешения отца! Не смей принимать меня за похлопывание по спине!"

Тан Ифэй издал длинный вздох: "Девятая сестра, ты думала, я отвезу тебя обратно в твой дом?"

Тан Цзюцзю напевал: "Тогда что еще ты можешь сделать?"

Го, который спокойно и тихо потягивал сок, был поражен, это ее шестое чувство было определенно достаточно сильным.

"Конечно, не возвращайся домой, я ожидал обменять тебя на семью Танг, просто чтобы отправить тебя обратно к дяде Тангу послушно, как думаешь, это возможно?" Тан Ифэй посмеялся: "Девятая сестра, не всегда думай обо мне, как о том втором брате, который любит вмешиваться в твои дела, я признаю, может быть, раньше я вмешивался в твои дела, потому что беспокоился о тебе, но сейчас нет, и я боюсь, что ты не признаешься даже этому моему брату, так что мне не нужно скрывать это от тебя, я отведу тебя туда, куда ты не любишь идти сегодня, но я ничего не могу с этим поделать".

Тан Цзю посмотрел на Тан Ифэя с шокированным лицом: "Что ты сказал? Ты собираешься меня похитить?"

Гугоу, зная, что дело плохо, воспользовался всеобщим оцепенением кунг-фу, чтобы выпрыгнуть из кресла, и как только дым ушел, он захотел убежать, чтобы найти Цю Янь за помощью, но в конце концов был пойман соболем.

Гогоу был неубедительным и придурковатым: "Моя сестра Цю Янь скоро вернется, ребята, будьте осторожны".

"Боюсь, она не вернется". Тан Ифэй напевал: "Маленькая девочка, думаешь, вы, ребята, крутые? Но я говорю тебе, я могу нанять людей, которые лучше тебя!"

Теперь Гого понимает, в чем проблема, потому что Цю Янь вышел на несколько минут, если бы пришлось решать оппоненту, он должен был бы решить ее давным-давно ах, как это все еще ни капельки не движется.

Тан Ифэй взглянул на Тан Цзюй и еще раз приказал Черному Соболу и Ху Вольфу: "Отвезите их двоих в мою машину, и этот человек оставит ее Сюй Ло, он сам справится".

Ху Вольф глубоко вздохнул и сказал Тан Цзю: "Госпожа Цзю, обижайтесь"! Сказав это, он сразу же покорила Тан Цзю задом наперед, щелкнув обеими руками за спиной: "Госпожа Цзю, прошу вас, пойдёмте с нами".

Тан Цзю была в ярости до глубины души, но как бы она ни ругала, Ху Вольф был как будто не слышал ее, непосредственно сопровождая ее.

Гого мудро бросила сопротивление, она знала, что сопротивление в это время было пустой тратой энергии, поэтому она взяла незаконченный персиковый сок и позволила черному соболу унести ее прямо сейчас, не было намерения бороться вообще.

Перед отъездом Тан Ифэй снова помахал рукой Five Fatty, указывая на полумертвый мусор на земле, который был избит черным соболем: "Five Fatty, этот человек, с которым ты смотришь и имеешь дело, не дай ему умереть только для того, чтобы стать, ради моей нестабильной сестры, я не настолько, чтобы убивать, у меня нет столько времени, чтобы иметь дело с такими неприятностями".

"Да, да, второй евнух вы не волнуйтесь, просто дайте мне отчет об остальном, это плохая примета для такого глупого отсутствия умереть в моем магазине, я определенно пошлю кого-нибудь в больницу, вы не волнуйтесь, не волнуйтесь". Пять Толстяков все еще кивали и смирялись.

Тан Ифэй повернул голову прямо к двери и маленьким голосом сказал: "Только не умирай, ничего страшного, не трать что-нибудь на свое тело, боюсь, что он не усвоит урок".

"Да, да, да". Пять Толстяков подряд кивнули головой, и, следуя за Тан Ифэем, чтобы отправить его на улицу, он жестом обратился к стоящим за ним людям, чтобы пусть бездельники поспешили вызвать скорую помощь. Знать, что Ха действительно умирает, если его выбросить на улицу и сказать, что он мертв, люди поверят.

После того, как несколько человек вышли из бара, снаружи не было фигуры Цю Янь, Гого чувствовал страх, сердце трепетало и подпрыгивало, в конце концов, это жизнь не знакома с городом Цзи Хуа, Цюй Янь пропал, Сюй Юнь не вокруг нее, она не может бояться?

Вслед за ней Гуогуо затолкали в черный Мерседес-Бенц R-класса бизнес-автомобиль у двери, и теперь Гуогуо действительно не могла удержаться, ее рот был слегка унылый: "Сестра Сюэцзю, боюсь....."

Тан Цзю также была затолкана в машину Ху Вольфом, хотя теперь Тан Цзю тоже хотела сопротивляться, но она знала, что сопротивление тоже не имеет большого значения, может быть, это также напугало бы Гуогуо, и просто бросило сопротивление напрямую, и поспешно схватило Гуогуо за руку, чтобы успокоить его: "Все хорошо, все хорошо, Гуогуо не боится, нет ли еще Маленькой Девятки сестры, не волнуйтесь, пока есть сестра, они не посмеют что!"

Как Гого мог не заметить, что Тан Цзю пробивает себе дорогу: "Маленькая сестра Цзю, но они даже осмеливаются арестовать тебя".

"Тогда они не посмеют ничего со мной сделать!" Тан Цзю был полон уверенности в это время: "Если они хотят взять меня, чтобы обменять отца на семью Тан, они не посмеют пошевелить ни волоском на моей голове, иначе, не говоря уже об обмене на семью Тан, они даже не смогут ничего обменять на семью Тан"!

Все они сели в машину, за рулем соболя, волк сидел и наблюдал за ними, в то время как на первом этапе сидел, Тан Ифэй сидел на месте второго пилота, он услышал слова Тан Цзю, сразу засмеялся: "Даже если дядя Тан не хочет обменивать семью Тан на меня, то я не могу прикоснуться к волосам сестры, но если вы не будете сотрудничать, эта женщина боится немного пострадать".

Глаза Гуогуо сверкнули, казалось, что Цюй Янь на этот раз действительно в беде, странное и неудобное чувство в сердце оказалось реальным.

"Тан Ифэй"! Говорю тебе! Если кто-нибудь из ваших людей хоть на минуту прикоснется к моему другу, я позабочусь о том, чтобы вы все умерли с миром!" Тан Цзю угрожал: "Приди ко мне, если у тебя есть то, что нужно, не нападай на невинных людей".

Тан Ифэй ворчал: "Он невиновен"? Если он невиновен, то я невиновен во всех злых вещах, которые я делал? Хахаха, Девятая Сестра, не волнуйтесь, пока вы готовы сотрудничать, никто из вас не будет в порядке, если вы не будете сотрудничать со мной, не говоря уже о них, даже вы, я не проявлю милосердия!"

Тан Цзю стиснул зубы и выжал пару слов: "Тан Ифэй, ты такой засранец! Вы думаете, что вы единственный, кто охотится за семьей Танг, это большая ошибка, ха, я действительно не понимаю, как семья Танг может выйти из вас двоих неудачников, какая неудача для семьи! Тан Ифэй, говорю вам, болезнь моего отца не ухудшится, вы, ребята, сделайте себе одолжение".

Тан Ифэй обернулся и гневно посмотрел на Тан Цзю: "Что ты говоришь? Кого ты имеешь в виду под "ты"? Кроме меня, я хочу знать, кто другой?"

PS: Ты приехал на Куфу 1 октября, чтобы поклониться Конфуцию? За мой счет. Как вы, ребята, можете найти мои слова, шарлатан! Вперед! Завтра новый месяц, дорогая, так что не забудь разбить все билеты на "Царя Солдат Демонов" после 12:00 сегодня вечером, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/300/853271>